

ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ КАК НОВЫЙ ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ, ПРИЗВАННЫЙ СТАТЬ АЛЬТЕРНАТИВОЙ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

© Лазарев А. А., 2016,

студент 1-го курса заочной формы обучения,
направление 40.04.01 «Юриспруденция»,
Владимирский филиал РАНХиГС

Аннотация: актуальность проблемы исследования обусловлена введением в действие альтернативного лишения свободы нового вида уголовного наказания в виде ограничения свободы. Цель статьи — раскрыть особенности и специфику исполнения наказания в виде ограничения свободы, а также дать ответы на следующие вопросы: является ли ограничение свободы альтернативным видом наказания; соответствует ли занимаемому месту в системе наказаний рассматриваемое наказание; возможно ли достижение целей наказания при назначении и исполнении ограничения свободы. Реализация поставленных задач была достигнута при помощи следующих методов: анализ, синтез, метод сравнительного правоведения. В результате исследования автор приходит к следующим выводам: при назначении и исполнении наказания в виде ограничения свободы возможно достижение всех поставленных целей, стоящих в рамках уголовного и уголовно-исполнительного законодательства РФ, но социально-экономические преобразования в нашем государстве и практика применения законодательства объективно потребуют изменений и дополнений в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, касающихся вопросов оптимизации и более эффективного регулирования в сфере назначения и исполнения наказаний.

Ключевые слова: ограничение свободы, особенности и специфика исполнения наказания, альтернатива лишению свободы, цели назначения наказания.

Abstract: the Relevance of the research problem due to the introduction in action of alternative to deprivation of liberty a new form of criminal punishment in form of restriction of freedom. The aim of the article is to reveal the peculiarities and specifics of the execution of punishment in form of restriction of freedom, and also give answers to the following questions: is the restriction of freedom alternative form of punishment; whether the place occupied in the system of punishments considered the punishment; is it possible to achieve the goals of punishment in the appointment and execution of restriction of freedom. Implementation of the tasks was achieved through the following methods: analysis, synthesis method, comparative law. As a result of research the author comes to the following conclusions: in the appointment and execution of punishment in form of restriction of freedom it is possible to achieve all the set goals within the framework of the criminal and criminal-Executive legislation of the Russian Federation, but the socio-economic transformation in our country and the practice of applying the law objectively will require changes and additions in criminal and criminally-Executive legislation concerning issues of optimization and more effective regulation in the sphere of appointment and execution of punishments.

Keywords: restriction of freedom, peculiarities and specifics of enforcement of penalties alternative to imprisonment, the purposes of sentencing.

Достаточно полное определение понятию «уголовное наказание» даёт В. Н. Орлов: «Уголовное наказание — это правовое последствие преступления, характеризующееся определённым содержанием, сущностью, формой, порядком и условиями применения (назначения и исполнения) и отбывания, порождающее определённые последствия

и преследующее социально полезные цели: восстановление криминологической справедливости, исправление осуждённого, предупреждение совершения преступлений как осуждёнными, так и иными лицами, борьба с преступным поведением, обеспечение криминологической безопасности» [16, с. 11].

Опыт исследований сущности и особенностей применения уголовного наказания достаточно широк, что заставляет предполагать наличие чётких представлений и ясных суждений о сущности наказания, его содержании, форме, целях, объектах, субъектах и иных элементах составов наказания. Но это предположение неверно. Сейчас нет четкого единого мнения об объективных и субъективных признаках назначения, исполнения и отбывания наказания. Цели уголовного наказания являются до сих пор предметом споров среди ученых. Это является причиной правоприменительных проблем: изменения, вносимые законодателем в нормативно-правовые акты, зачастую бессистемны и хаотичны; внедрённые институты в сфере применения и отбывания уголовных наказаний малоэффективны и не способствуют ресоциализации осуждённых, снижению количества случаев противоправного поведения субъектов, испытывающих карательное воздействие.

Разнообразные, а порой и прямо противоположные научные позиции по вопросам понятия, содержания, целей, системы уголовного наказания, а также его объектов, субъектов применения и отбывания тормозят выработку эффективной уголовной политики. Ради справедливости нужно отметить, что наличие большого количества мнений по рассматриваемой теме говорит об активном поиске оптимальных путей, средств и пределов по достижению целей уголовного наказания.

В настоящее время проблематику исследования уголовного наказания и его концептуальных вопросов актуализирует ряд принятых нормативно-правовых актов, среди которых особое место занимает Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р [7]. В Концепции сказано о необходимости оптимизации системы уголовных наказаний с учетом общественной опасности преступления и личности осужденного, нейтрализации отрицательных последствий лишения свободы. Для решения указанной задачи внимание акцентировано на расширении сферы применения наказаний без изоляции осужденного от общества. Одним из видов наказаний без изоляции осужденного от общества является ограничение свободы.

Ограничение свободы как вид наказания исполняется в России с 2010 г. Рассматриваемый вид наказания введен Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» [4].

Цель введения ограничения свободы обосновывается необходимостью снижения численности осужденных в исправительных учреждениях. По данным статистики, на 1 января 2016 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 646 085 чел. (-25 564 чел. к 2015 году), в том числе: в 725 исправительных колониях отбывали наказание 524 848 чел. (-26 004 чел.); в 8 тюрьмах отбывали наказание 1 795 чел. (+179 чел.); в 32 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 1 683 чел. (-96 чел.) [14].

Ограничение свободы назначается как основное либо дополнительное наказание за преступления небольшой и средней тяжести. Срок, на который назначается ограничение свободы в качестве основного наказания, может составлять от двух месяцев до четырех лет. В случае назначения ограничения свободы в качестве дополнительного

наказания срок может составить от шести месяцев до двух лет. В отношении несовершеннолетних ограничение свободы назначается только в качестве основного наказания на срок от двух месяцев до двух лет (ч. 5 ст. 88 УК РФ [2]).

О. Л. Дегтярёва приводит статистические данные об исполнении наказания в виде ограничения свободы [10]. В течение 2010-2014 гг. на учете в уголовно-исполнительных инспекциях (далее – УИИ) состояло 2 982 794 осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества. Из них 119 961 осужденных (4,02 %) отбывали ограничение свободы в качестве основного вида наказания или в качестве дополнительного наказания лицам, отбывшим основное. В течение 2010-2014 годов наблюдается непрерывное увеличение количества состоявших на учете в УИИ осужденных к ограничению свободы. В 2010 году УИИ исполняли указанный вид наказания в отношении 7 712 осужденных, в 2011 году численность данной категории увеличилась на 11 288 человек (что составляет 146,37 %) и достигла 19 000 осужденных. В 2012 году по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (далее - АППГ) количество состоявших на учете УИИ осужденных к ограничению свободы возросло на 20 515 человек (или 107,97 %), достигнув 39 515 человек. В 2013 году число осужденных, в отношении которых исполнялся данный вид наказания, выросло до 61 735 человек, что на 22 220 человек, или 56,23 %, превышает АППГ. В 2014 году количество осужденных к указанному виду наказания достигло 65 648 человек, что на 6,34 % больше аналогичных данных за 2013 год. Таким образом, с 2010 по 2014 год общее увеличение численности осужденных к ограничению свободы, состоявших на учете в УИИ, составило 57 936 человек, или 751,24 % (то есть в 8,51 раз) [10].

Ограничение свободы как вид наказания предоставляет возможность гражданам исправиться без изоляции от общества. Этот вид наказания заключается в установлении судом определенных ограничений, касающихся отдельных прав и свобод осужденного, таких, как свобода передвижения и выбор места жительства или пребывания и др., а также в возложении обязанности - от одного до четырех раз в месяц являться в специализированный государственный орган для прохождения регистрации. За нарушение установленных ограничений и неисполнение возложенной обязанности осужденный несет ответственность. Главой 8 Уголовно-исполнительно кодекса РФ [3] (далее - УИК РФ) определяются правила назначения и исполнения ограничения свободы. В соответствии с п. 1 ст. 47.1 УИК РФ специализированным государственным органом, осуществляющим надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, является УИИ. Порядок отбывания наказания в виде ограничения свободы определяется ст. 50, ст. 54 – обязанности УИИ.

Установление судом осужденному таких ограничений, как изменение места жительства или пребывания без согласия УИИ, выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования, является обязательным. Другие правоограничения, например, такие, как: не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в определенное время суток; не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования; не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, - относятся к «факультативным». Однако на практике более чем в 70 % случаев отмены частично либо дополнение новых ограничений для осужденных осуществляются по «факультативным» признакам [18, с. 94]. Подобное положение требует дальнейшего изменения правового регулирования порядка и оснований администрации УИИ вносить в суд представление об изменении режима отбывания наказания осужденным к ограничению свободы.

Справедливо утверждение В. М. Воробьева [9, с. 85] о том, что ограничение свободы заключается в самом факте осуждения лица от имени государства, в частичной изоляции осужденного от общества, в различных правоограничениях, которые терпит гражданин в силу отбывания наказания.

Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 16.06.1997 № 729 [5], предупреждение преступлений и иных правонарушений лицами, состоящими на учете в инспекциях, является одной из основных задач УИИ. Кроме того, уровень повторной преступности (УПП) осужденных является одним из трех основных оценочных показателей, характеризующих деятельность УИИ. Для определения эффективности применения ограничения свободы в качестве основного наказания либо дополнительного наказания осужденным, отбывшим основное, проанализируем криминальную активность лиц, в отношении которых оно исполнялось.

Для осужденных к ограничению свободы интегральный показатель УПП за 2010-2014 годы составил 2,9 (3 479 лиц, в отношении которых возбуждены уголовные дела за преступления, совершенные после постановки на учет в УИИ, из 119 961 человек, состоявших на учете с 2010 по 2014 год). Увеличение УПП в 2011 году наблюдалось у осужденных к ограничению свободы в качестве основного вида наказания до 2,64, т.е. на 0,82 % по сравнению с 2010 годом (к 2012 году данный показатель стабилизировался и составил 1,85, что на 0,77 % ниже уровня 2011 года). В 2013 году УПП снизился еще на 0,09 %, то есть стал равен 1,76. В 2014 году положительная тенденция снижения данного показателя криминальной активности осужденных к ограничению свободы продолжилась, достигнув значения в 1,56 процентных пунктов (рис. 1) [10].

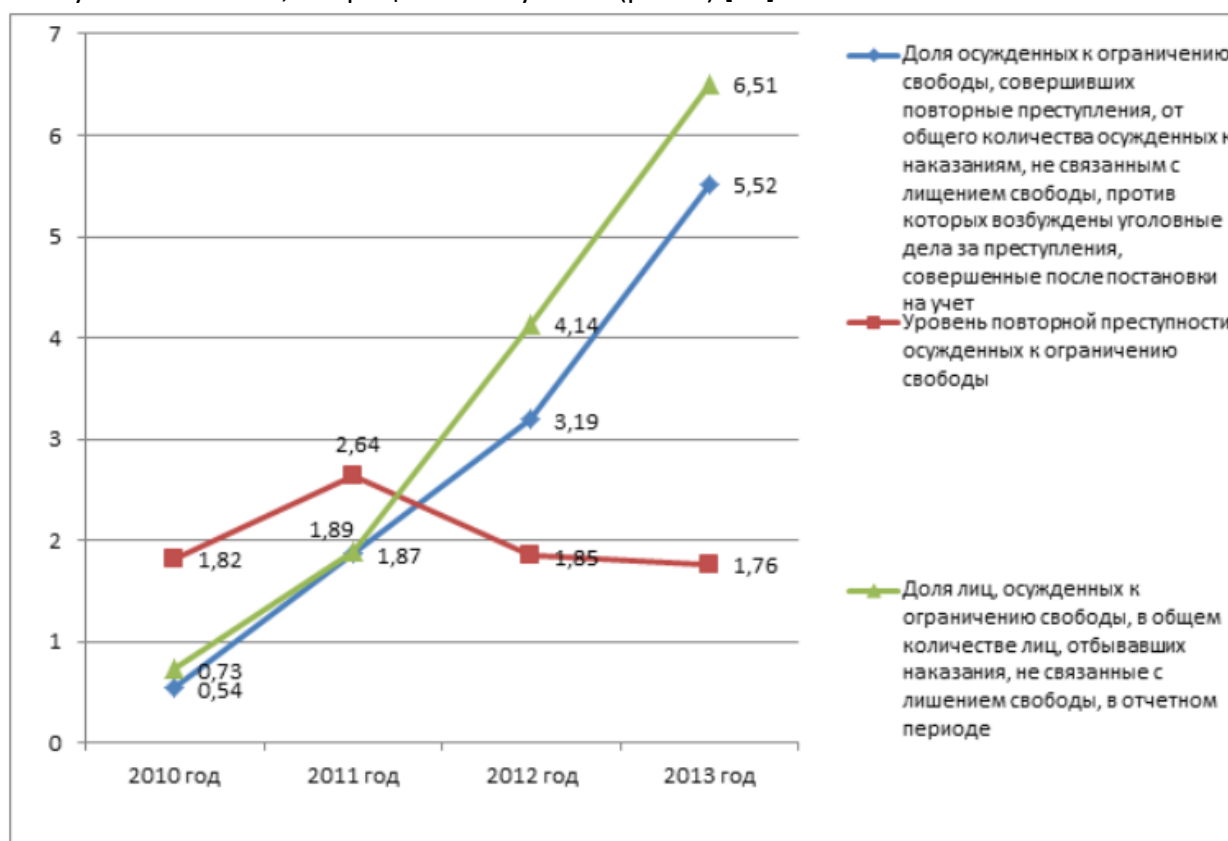

Рис. 1. Характеристика отбывания осужденными наказаний в виде ограничения свободы [10]

Для осужденных к ограничению свободы рост повторной преступности в 2011 году, вероятно, связан с «фактором новизны»: данный вид наказания стал применяться на территории Российской Федерации только с 2010 года.

Анализ криминогенного состава осужденных к ограничению свободы позволяет выявить следующие тенденции: суммарный прирост количества осужденных к данному виду наказания, имеющих судимости по статьям 159 и 264 УК РФ [8], для которых характерен невысокий УПП, составил 9 687 человек (показатели уровней повторной преступности для лиц, осужденных по ст. 264 УК РФ УПП составили: в 2010 году – 0,56, в 2011 году – 0,38, в 2012 году – 0,33, в 2013 году – 0,36, в 2014 году – 0,33. Для осужденных по ст. 159 УК РФ УПП имеет следующие значения: в 2010 году – 1,62; 2011 год – 1,68; 2012 год – 1,35; 2013 год – 1,08, 2014 год – 0,81). Увеличение суммарного удельного веса осужденных по статье 105 УК РФ и за тяжкие и особо тяжкие преступления (для которых традиционно характерен высокий УПП) к уголовному наказанию в виде ограничения свободы в 2014 по сравнению с 2010 годом на 1,72 % (или 4 519 человек) не столь выражено и потому вносит значительно меньший вклад в динамику повторной преступности осужденных указанной категории. Таким образом, одной из причин снижения УПП для данной категории осужденных в 2012 – 2014 годах является изменение судебной практики и, как следствие, криминогенного состава осужденных (см. таблицу).

Некоторые сведения о постатейной структуре осужденных к ограничению свободы в качестве основного вида наказания либо в качестве дополнительного наказания отбывшим основное [10]

Показатели	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год
Общее количество осужденных к ограничению свободы, состоявших на учете УИИ в отчетном периоде	7674	18920	39515	61735	65648
из них имели судимость, чел. (доля от общего числа состоявших на учете в течение отчетного периода, %)					
по статье 105 УК РФ	21 (0,27)	79 (0,41)	150 (0,38)	206 (0,33)	319 (0,49)
по статье 112 УК РФ	711 (9,27)	2084 (11,01)	6238 (15,79)	10347 (16,76)	11815 (18,0)
по статье 158 УК РФ	959 (12,5)	2614 (13,82)	4659 (11,79)	6488 (10,51)	6492 (9,89)
по статье 159- 159.6 УК РФ	139 (1,81)	369 (1,95)	793 (2,01)	1552 (2,51)	1999 (3,05)
по статье 161 УК РФ	626 (8,16)	1369 (7,24)	1708 (4,32)	2004 (3,25)	1918 (2,92)
по статье 162 УК РФ	38 (0,5)	119 (0,63)	199 (0,5)	287 (0,46)	373 (0,57)
по статье 163 УК РФ	56 (0,73)	136 (0,72)	230 (0,58)	268 (0,43)	232 (0,35)
по статье 222 УК РФ	514 (6,7)	1252 (6,62)	2687 (6,8)	2034 (3,29)	3212 (4,89)
по статьям 228 -228.4 УК РФ	1052 (13,71)	2576 (13,62)	3803 (9,62)	4715 (7,64)	5356 (8,16)
по статье 264 УК РФ	502 (6,54)	1259 (6,65)	4935 (12,49)	9816 (15,9)	8329 (12,69)
за тяжкие и особо тяжкие преступления	383 (4,99)	1189 (6,28)	2332 (5,9)	3468 (5,62)	4259 (6,49)

Более широкое применение закрепленных в ст. 53 УК РФ ограничений необходимо для повышения эффективности исправительного воздействия на осужденного. То есть все они должны использоваться в каждом случае назначения этого вида наказания,

а суду следует только конкретизировать их вид и объем для осужденного. Расширение числа ограничений позволит эффективнее контролировать поведение осужденного, а также будет способствовать достижению таких целей наказания, как предупреждение преступлений и исправление осужденных. Последующее исключение определенных ограничений предоставит возможность осуществлять дифференцированный подход к осужденному с учетом степени его исправления.

В ст. 44 УК РФ наказания ранжируются в зависимости от их строгости. Ограничение свободы в данной статье находится между ограничением по военной службе и принудительными работами. Если сравнивать ранее действовавшее уголовное законодательство с нынешним, то в настоящее время содержание ограничения свободы упрощает тяготы осужденного. Ранее ограничение свободы подразумевало содержание лица в специальном учреждении без изоляции от общества. За осужденным осуществлялся надзор на постоянной основе. Также осужденный мог быть привлечен в принудительном порядке к труду. В настоящее время ограничение свободы сводится к запретам не ходить когда не следует и куда не следует и не менять своего текущего статуса (место жительства, место работы и учебы) без согласия УИИ. Таким образом, если прошлое ограничение свободы фактически было примерно равноценно нынешним принудительным работам, то теперь строгость этого вида наказания вследствие меньших ограничений прав осужденного существенно снизилась и более того максимально приблизилась к ограничениям, устанавливаемым при условном осуждении (которое, как известно, вообще не относится к видам наказаний). Снижение строгости ограничения свободы находит свое отражение и в установлении новых правил пропорционального пересчета в случае замены этого вида наказания на лишение свободы: если раньше один день первого приравнялся к одному дню второго, то теперь один день лишения свободы приравнивается к двум дням ограничения свободы (ч. 5 ст. 53 УК РФ). Неслучайно многие исследователи обращают внимание на назревшую необходимость изменения места ограничения свободы в системе наказаний. Так Р. Рыжов предлагает закрепить его в иерархии наказаний на втором месте - сразу после штрафа [17, с. 83]. Соглашаясь с общей необходимостью изменения положения ограничения свободы в общей системе и обосновывая ее приведенными доводами, необходимо признать, что критерии подобного изменения не вполне ясны. Если брать за основу тот факт, что штраф (как и два следующих за ним вида наказания) применяется в том числе и за тяжкие преступления, то ограничение свободы с его возможностью применения только за преступления небольшой и средней тяжести получается едва ли не наименее строгим. В то же время состав налагаемых на лицо ограничений при этом наказании серьезен, поскольку затрагивает в том числе гарантированную Конституцией РФ [1] свободу передвижения, и это также должно учитываться при определении степени строгости назначаемого наказания. Возможно, уместнее было бы поместить ограничение свободы перед обязательными работами, которые не только также ограничивают конституционные свободы лица (право на свободный труд), но еще и создают для него дополнительные обязанности. В целом, впрочем, следует отметить, что из всех рассмотренных проблем правоприменения вопрос о месте ограничения свободы в общей системе уголовных наказаний - наиболее теоретический и спорный.

Понятно, что осуществлять контроль за таким количеством людей невозможно без внедрения в деятельность УИИ аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля.

П. 1 ст. 60 УИК РФ установлено, что для обеспечения надзора, предупреждения преступлений и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных

уголовно-исполнительные инспекции вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля, перечень которых определяется Правительством Российской Федерации [6]. Также в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [7] в разделе «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы» отмечено, что в целях обеспечения эффективного контроля за исполнением осужденными обязанностей и ограничений предполагается использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля.

В целях обеспечения дистанционного надзора за осужденными без изоляции от общества, контроля выполнения ими предписанных судом ограничений путем индивидуальной идентификации и проверки местонахождения в установленных местах (в том числе по сигналам GPS/ГЛОНАСС), а также снижения вероятности повторных преступлений УИИ используют систему электронного мониторинга подконтрольных лиц (далее – СЭМПЛ).

Для своевременного выявления и закрепления фактов совершения осужденными, состоящими на учете, административных правонарушений и принятия в отношении них мер профилактического воздействия целесообразно нормативно и организационно обеспечить ФКУ УИИ (филиалам) территориальных органов ФСИН России доступ в базу данных информационных центров территориальных органов МВД России.

Существующая система учета преступлений и правонарушений не может служить объективным показателем функционирования УИС. Практика оценки профилактической деятельности по количеству совершаемых противоправных деяний также является необъективной. Доминирующая ориентация на пресловутый показатель, изначально нацеленный на достижение стопроцентной отметки, не только порождает такое явление, как укрытие преступлений от учета, но и снижает результаты профилактической работы.

В качестве критериев оценки эффективности деятельности УИИ по исполнению наказания в виде ограничения свободы с применением СЭМПЛ В. М. Воробьев предлагает:

- своевременность исполнения приговора о назначении данного вида наказания;
- точность исполнения приговора;
- отсутствие уклонений от отбывания наказания в виде ограничения свободы;
- отсутствие нарушений порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы;
- отсутствие преступлений, совершенных осужденными к ограничению свободы в период отбывания наказания.

В аспекте рассматриваемой темы интересен зарубежный опыт применения наказаний, не связанных с лишением свободы. Аналогом ограничения свободы во многих странах является домашний арест, электронный надзор и запрет на проживание в определенных местах, а также личные меры безопасности. В Англии домашний арест трактуется как вид наказания, связанного с лишением свободы, в Соединенных Штатах Америки – как мера безопасности, в Италии – как мера, альтернативная лишению свободы.

Электронный надзор и запрет проживания в определенных местах являются дополнительным наказанием во Франции, установление надзора является мерой исправления и безопасности в Германии. В качестве личных мер безопасности может применяться запрет на проживание в одной или нескольких коммунах либо в одной или нескольких провинциях, запрет на посещение развлекательных мероприятий и мест, где идет торговля алкогольными напитками (Италия) [13, с. 197]. В ряде стран в качестве наказания, схожего с ограничением свободы, используется пробация [15, с. 23].

Пробация (от англ. probation - испытание) в уголовном праве, например, США, Англии и ряда других стран – вид условного осуждения, при котором осужденный помещается на время установленного судом испытательного срока под надзор специальных органов. В некоторых странах (Швеция [12, с. 20], Финляндия [11, с. 176]) она применяется и в отношении лиц, досрочно освободившихся из мест лишения свободы.

В США передача на probation предполагает, что суд либо откладывает вынесение приговора вообще, либо приостанавливает его действие в отношении признанного виновным лица при определенных условиях и на определенный срок. В Великобритании очень схож с российским ограничением свободы применяемый электронный мониторинг (домашний арест), суть которого составляет обязанность находиться дома в определенное время и осуществление контроля за её исполнением.

Изучение зарубежного опыта применения наказаний, не связанных с лишением свободы, позволит усовершенствовать процесс применения ограничения свободы в России.

Применение ограничения свободы как вида наказания, альтернативного лишению свободы, позволит в перспективе уменьшить негативное влияние криминальной среды на осужденных, поможет им развиваться и социализироваться в обществе.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2014. - №31, ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 25, ст. 2954.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1997. - № 2, ст. 198.

4. Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2009. - № 52, ч. 1, ст. 6453.

5. Постановление Правительства РФ от 16.06.1997 № 729 (ред. от 23.04.2012) «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1997. - № 25, ст. 2947.

6. Постановление Правительства РФ от 31.03.2010 № 198 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2010. - № 14, ст. 1663. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2010. - №43, ст. 5544.

8. Приказ ФСИН России от 08.04.2013 № 172 (ред. от 07.07.2015) «Об утверждении Положения об определении рейтинговой оценки деятельности уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. - 2013. - №6.

9. Воробьев М. В. Пробелы в законодательстве об исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы, и пути их устранения // Черные дыры в российском законодательстве. - 2014. - № 5. - С. 84–85.
10. Дегтярёва О. Л. Основные показатели исполнения наказания в виде ограничения свободы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://novainfo.ru/article/3562>.
11. Елизаров А. Б. Исполнение отдельных видов наказаний в Великобритании и Финляндии // Вестник Владимирского юридического института. - 2007. - № 4. - С. 175-180.
12. Кибыш А. Нужна ли России служба пробации? // Преступление и наказание. - 2006. - № 5. - С. 20.
13. Козочкин И. Д. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части. - М. : Юрайт, 2010.
14. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20harka%20UIS>.
15. Нека Л. И. Вопросы ювенальной юстиции в Соединенных Штатах Америки // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2010. - № 2. - С. 19–24.
16. Орлов В. Н. Применение и отбывание уголовного наказания: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 52 с.
17. Рыжов Р. С. Ограничение свободы и Человек // Преступление и наказание. - 2010. - № 1. - С. 83.
18. Смирнова И. Н. К вопросу о совершенствовании организационно-правового обеспечения применения оборудования системы электронного мониторинга подконтрольных лиц // Закон и право. – 2013. – № 3. – С. 94.